

УДК 327.8

Концепт «путинизм» в западной политической науке и периодике

Сдельников Виталий Андреевич

Аспирант,
кафедра политологии,
Томский государственный университет,
634050, Российская Федерация, Томск, просп. Ленина, 36;
e-mail: Dr.Saladinn@yandex.ru

Аннотация

В случае с Россией, анализу личности лидера всегда уделялось особое внимание в западной политической науке. Значительное время, начиная с Октябрьской революции 1917 года, западные политологи предполагали, что личность лидера является решающим элементом в советской и российской политической системе. Подобный подход прослеживается и в отношении личности Президента В.В. Путина и периода его правления. По мнению исследователей, одним из важных элементов современной политической системы является «путинизм» или «путиниана». Данные термины стали все чаще использоваться западными учеными и журналистами для анализа и описания сложившейся в России политической идеологии, режима и личности президента В.В. Путина. Данная статья имеет своей целью проанализировать такой концепт как «путинизм», его структуру и характерные черты в западной периодике и академических работах.

Для цитирования в научных исследованиях

Сдельников В.А. Концепт «путинизм» в западной политической науке и периодике // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 422-430.

Ключевые слова

В.В. Путин, имидж президента, культ личности, государственная идеология, путинизм, путиниана, идеология, Россия.

Введение

Такой концепт, как «путинизм», начинает все чаще появляться на страницах академических и публицистических работ, посвященных описанию личности Президента России

В.В. Путина, его политики и ныне существующего политического режима России. Не смотря на это, в отечественной политологии данному концепту уделяется недостаточное внимание. Присутствует незначительное количество работ, нацеленных на анализ и выявление характерных черт данного концепта, что, как мы считаем, является значительным упущением. Цель настоящего исследования – анализ такого феномена, как «путинизм», в западных академических и публицистических текстах, а также выявление его характерных черт и роли личности Президента России в его формировании. Исследование основывается на анализе академических работ зарубежных политологов, русистов и советологов, а также на контент- и фрейм-анализе статей таких журналов, как *The Economist* и *The New York Times* за период с 2012 по 2016 год включительно. Причина выбора этих периодических изданий заключается в том, что настоящие печатные СМИ являются «информационными привратниками» в США и в большей части англоязычного мира [Althaus, Tewksbury, 2002, 183] и имеют большой тираж и уважение среди читателей. Их статьи в большинстве случаев перепечатываются региональными и локальными СМИ. Таким образом, анализ их моделей освещения тех или иных событий или объектов позволит вынести предположение и о трендах региональных и локальных средств массовой информации, особенно это касается США [Bantimaroudis, 2001, 177].

Роль личности при описании Российской политической системы

Начиная анализ такого концепта, как «путинизм», важно проанализировать какую роль в нем играет личность президента, а также элемент персонификации власти. В случае с Россией, анализу личности лидера всегда уделялось особое внимание. После Октябрьской революции это внимание только усилилось, так как начиная с первых лет советской России у исследователей не было полной уверенности и информации о структуре политической системы и механизме выработки политических решений в Кремле. Более того, первые годы большевики не стремились выстроить дипломатические отношения с другими странами, вместе с тем максимально сократив доступ иностранных дипломатов и представителей к советской политической системе. Как точно подчеркнул Ю. Вебер, большевики, придя к власти, представляли из себя «непривычную и сюрреалистичную политическую силу» [Weber, 2014, 44], которую было сложно понять. Более того, сама советская политическая система была закрыта, а «кремлевская» политика представлялась как «схватка бульдогов под ковром». Помимо этого, большинство лидеров советского государства были весьма харизматичными личностями, порой оттягивающими на себя большую часть внимания. В таких условиях исследование личности лидера или правящей верхушки было способом, позволяющим хоть как-то разобраться в ситуации. Все это привело к тому, что подход, требующий детального изучения личности политического лидера, его привычек, прошлого опыта и культурного основания стал очень популярным.

В результате этого в середине XX веке появилось направление, представители которого в своих научных исследованиях использовали психологические и когнитивные принципы для исследования советских лидеров высшего звена и выявления «операционного кода» их действий, их *modus operandi* [Leites, 1951; Leites, 1953; George, 1969; Walker, 1990]. Таким образом, они пытались предугадать вектор внешней и внутренней политики советского государства. В рамках этого подхода период правления каждого советского лидера имел упрощенное и порой карикатурное описание. Предполагалось, что в России новый лидер выстраивает свою собственную внешнюю и внутреннюю политику, исходя из своих личностных черт и установок [Lo, www, 30-31]. Исходя из этого, было вынесено предположение, что всем, кто находился на ступень ниже, приходилось подчиняться воли этого лидера, для того чтобы сохранить свое место и порою жизнь. Со временем данный подход транслировался в более широкие советологические круги, а также в западные СМИ.

Несмотря на кажущуюся ясность данного подхода, он не был лишен ряда критических недостатков. В нем очень многое зависело от личности исследователя, от его собственных установок, его политических предпочтений и культурно-исторических кодов. Все это могло привести к тому, что исследователь занимался не анализом, а своей трактовкой политической системы и его лидера. Однако, не смотря на все эти недостатки, данный подход был и является очень востребованным как в академических кругах, так и в публицистике. Особенно в публицистике и медитекстах, имеющих значительные послабления в вопросе используемой методологии и являющихся более подверженным упрощению, стереотипизации, эмоциональности и персонификация, которые позволяют значительно упростить сложную политическую систему, оставив за бортом сложные политические переменные.

Концепт «путинизма» в западных академических исследованиях и современных СМИ

Говоря о таком феномене, как «путинизм / путиниана» (*putinism / putiniana*), мы можем предположить, что он является продуктом абсолютизации персонификации власти в современной России. Внутренняя и внешняя политика, государственные институты и их взаимодействие рассматриваются через призму якобы личных взглядов, качеств и предпочтений президента, которым представляется большее значение, чем условиям и требованиям, закрепленным в законах и Конституции России.

Термин «путинизм» впервые появился на страницах издания *The New York Times* в 2000 году [Putinism Looms, www]. Сама статья представляла эссе, отражающее абстрактное негативное нечто, включающее как негативные черты самого президента, так и представления автора о том, к чему приведет Россию его политика. Автор прогнозировал будущее России при В.В. Путине в негативных тонах. В дальнейшем данный концепт модернизировался и дополнялся, и сейчас в глазах исследователей и журналистов он представляет собой идео-

логию или как минимум систему идей и кодов, на основании которых выстраивается взаимодействие субъектов и объектов политики в России, а также вырабатывается внешняя и внутренняя политика страны. Использование термина идеология не случайно, современные русисты и иностранные политологи подчеркивают, что «путинизм» не является продуктом спонтанного творчества, представляя его в качестве искусственно созданного и поддерживаемого инструмента современной власти.

Основанием данной идеологии является культ личности президента. Решительная победа на президентских выборах 2000 года, а также высокий рейтинг поддержки президента в годы его правления трактовались рядом журналистов в качестве доказательства наличия в стране культа личности, который является элементом авторитарного политического режима. Более того, некоторые исследователи также подчеркивают, что политическая система, в которой кандидат в президенты выигрывает с поддержкой более чем 70% считается авторитарным режимом [Diamond, 2002; Howard, Philip, 2006; Levitsky, Lucan, 2002]. Так, Дж. Кэсседи и Э. Джонсан указывают, что «путинский» культ, как и сталинский, стремится вселить психологическую и эмоциональную уверенность, создавая чувство стабильности в мире неопределенности, и оправдывает действия по повышению стабильности государства, которые зачастую не являются демократичными и законными [Cassiday, Johnson, 2010, 681-683]. Помимо этого отмечается, что президент с приходом к власти начал брать под контроль СМИ и на данный момент использует их в качестве инструмента пропаганды и поддержания своего культа личности, что является показателем авторитарности. Исходя из этого, свобода слова и СМИ ставится под сомнение, как и другие базовые демократические права, которые являются симуляцией и служат цели легитимации власти. В таких условиях создание и поддержание имиджа президента начинает рассматриваться в качестве конструирования нового культа личности, создаваемого пропагандой. Как результат, большинство имиджевых проектов и мероприятий президента, а также сторонние инициативы, осуждается как что-то постыдное, подтверждающее наличие в стране культа личности В.В. Путина. При этом исследователи подчеркивают, что характерной чертой его культа личности является чрезмерный «мачизм» и мускулиность. Так, опубликованные в 2007 году фотографии президента без рубашки стали сравниваться с фотографиями Муссолини 1937 года, катающегося на лыжах без рубашки, или с фото Мао, переплывающего Янцзы. Подчеркивалось, что для авторитарных лидеров является нормой использовать свое собственное тело в политических целях [Eszter, 2013, 127]. В этом контексте «путинизм» рассматривается как авторитарная идеология и сравнивается некоторыми авторами с фашизмом или сталинизмом, а сам В.В. Путин с авторитарными правителями прошлого, чаще всего с И.В. Сталиным [Herpen, 2013, 101-169].

Таким образом, «путинизм» в глазах западных исследователей и журналистов представляет политическую идеологию, в центре которой находится личность В.В. Путина и его интересы. Главной целью выстраивания данной идеологии является удержание власти в руках

В.В. Путина и его «клики», а также легитимация проводимой политики [Cassiday, Johnson, 2010, 684-686]. С этой целью «путинизм» выступает в качестве инструмента интерпретации прошлого и предсказания будущего. Так Э. Вуд отмечает, что в рамках данной идеологии президент формирует свою символическую сопричастность к победе во Второй мировой войне, представ перед россиянами в роли защитника [Wood, 2011, 173-174]. Говоря же о будущем, – данная идеология является очень гибким инструментом в руках президента, так как, с одной стороны, он обещает политической элите и своему окружению стабильность и власть, а с другой – обещает народу стабильность и величие. Подчеркивается, что данная идеология не является статичной, подвергаясь постоянному изменению с целью помочь президенту и его элите удержать власть и нейтрализовать сторонние политические шоки.

Основной чертой «путинизма» как идеологии, является ее направленность против запада и западных, т. е. демократических, ценностей и свобод. Это, в первую очередь, авторитарная идеология, насаждаемая государственными СМИ в интересах малой группы [Applebaum, 2013]. Более того, ряд исследователей, среди которых Ф. Фукуяма, говорят об опасности данной идеологии для «неокрепших» демократий [Russia Insider..., www].

Еще одной немаловажной чертой этой идеологии, по мнению исследователей и журналистов, является целенаправленное культивирование и использование властью националистических настроений. Так The Economist указывает, что на данный момент национализм используется путинским режимом как никогда, и в скором времени он может стать единственным действенным инструментом для поддержания его популярности [Global politics..., www]. Более того, указывается, что 2014 году «Год культуры» является проектом, реализуемым для того, чтобы показать исключительность российской культуры и воззвать к националистическим настроениям широких слоев российского общества [Global politics..., www].

Заключение

В связи со всем вышесказанным, мы можем заключить, что образ президента имеет значительную символическую нагрузку, так как персонифицирует собой государственную идеологию и период правления. Средства массовой информации используют персонификацию для поддержания такого информационного конструкта, как «путинизм», используемого для описания культурной, общественно-политической и экономической сфер общественной жизни. Данный конструкт помогает значительно упростить национальную политическую систему и все ее элементы, сведя их к личности президента, ставя между ними знак равенства. Более того, «путинизм» является универсальным конструктом, используемым для критики политики В.В. Путина и выстроенной им политической системы и может включать различные элементы в отдельно взятый период времени. Вместе с тем, чаще всего «путинизм» рассматривается в качестве авторитарной идеологии, на которой базируется проводимая внутренняя и внешняя политика, а также используется президентом и правящей

элитой для трактовки прошлого и выстраивания конструкта будущего. Согласно проведенному автором анализу, большинство исследователей и журналистов сходятся во мнении, что данная идеология не является статичной и подвергается постоянному изменению. Однако эта черта не является положительным моментом, так как используется президентом и его элитой только в целях удержания власти и нейтрализации сторонних политических шоков.

Дальнейший анализ, выделение базовых элементов и принципов использования данного концепта позволит повысить качество и эффективность проектов, нацеленных на улучшение имиджа В.В. Путина и России, а также выработать стратегию по минимизации критики западных СМИ.

Библиография

1. Althaus S.L., Tewksbury D. Agenda setting and the "new" news: patterns of issue importance among readers of the paper and online versions of the New York Times // *Communication Research*. 2002. Vol. 29. Iss. 2. P. 180-207.
2. Bantimaroudis P., Ban H. Covering the crisis in Somalia: Framing choices by The New York Times and The Manchester Guardian // Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers. 2001. P. 175-184.
3. Weber Yu. Petropolitics and foreign policy: fiscal and institutional origins and patterns of Russian foreign policy, 1964-2012. Austin: The University of Texas at Austin, 2014. 194 p.
4. Leites N. The operational code of the politburo. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 1951. 100 p.
5. Leites N. A study of Bolshevism. New York: Free Press, 1953. 639 p.
6. George A.L. The "operational code": A neglected approach to the study of political leaders and decision-making // *International Studies Quarterly*. 1969. Vol. 13. No. 2. P. 190-222.
7. Walker S.G. The evolution of operational code analysis // *Political Psychology*. 1990. No. 11(2). P. 403-418.
8. Lo B. Russian foreign policy in the post-Soviet era: Reality, Illusion and Mythmaking. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/135956/Russian_Foreign_Policy_in_the_Post-Soviet_Era_-_Reality_Illusion_and_Mythmaking.pdf
9. Putinism Looms. URL: <http://www.nytimes.com/2000/01/31/opinion/essay-putinism-looms.html>
10. Diamond L. Thinking about Hybrid Regimes // *Journal of Democracy*. 2002. No. 13(2). P. 21-35.
11. Howard M.M., Philip G.R. Liberalizing electoral outcomes in competitive authoritarian regimes // *American Journal of Political Science*. 2006. No. 50(2). P. 365-381.
12. Levitsky S., Lucan A.W. 2002. The rise of competitive authoritarianism // *Journal of Democracy*. 2002. No. 13(2). P. 51-65.
13. Cassidy J.A., Johnson E.D. Putin, Putiniana and the question of a post-soviet cult of personality // *The Slavonic and East European Review*. 2010. Vol. 88. No. 4. P. 681-707.

14. Eszter S. Psychoanalytic reflections on politics: fatherlands in mothers' hands S. New York, London: Routledge, 2013. 208 p.
15. Herpen M.H. Putinism. The slow rise of a radical right regime in Russia. Palgrave Macmillan, 2013. 278 p.
16. Wood E.A. Performing Memory: Vladimir Putin and the celebration of WWII in Russia // Soviet and Post Soviet Review. 2011. No. 38(2). P. 172-200. URL: http://history.mit.edu/sites/default/files/documents/SPSR_038_02_06_Wood.pdf
17. Applebaum A. Putinism: the Ideology. London: The London School of Economics and Political Science, 2013. URL: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SU13-2-Putinism.pdf>
18. Russia Insider. Fukuyama's Vague Criticism of "Putinism" Distracts from Failures of Liberal Democracy. URL: <http://russia-insider.com/en/politics/fukuyamas-vague-criticism-putinism-distracts-failures-western-liberal-democracy/ri12787>
19. Global politics. League of nationalists. URL: <http://www.economist.com/news/international/21710276-all-around-world-nationalists-are-gaining-ground-why-league-nationalists>
20. Putin's Empire of the mind. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/04/21/putins-empire-of-the-mind/>

The concept of "Putinism" in Western political science and media

Vitalii A. Sdel'nikov

Postgraduate,
Department of Political Sciences,
Tomsk State University,
634050, 36 Lenina av., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: Dr.Saladinn@yandex.ru

Abstract

In the case of Russia, the Western political science has always paid special attention to the analysis of the leader's personality. For considerable time, starting with the October revolution 1917, Western analysts have assumed that the personality of a leader is a crucial element in the Soviet and Russian political system. This approach can be traced to the identity of President Vladimir Putin and the period of his rule. According to researchers, one of the important elements of a modern political system is "Putinism" or "Putiniana". These terms are increasingly used by Western scientists and journalists to analyze and describe the current Russian political ideology, the regime and the personality of President Vladimir Putin. This article aims to analyze such concept as "Putinism", its structure and characteristics in Western periodicals and academic papers.

For citation

Sdel'nikov V.A. (2017) Kontsept "putinizm" v zapadnoi politicheskoi nauke i periodike [The concept of "Putinism" in Western political science and media]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 422-430.

Keywords

V.V. Putin, the President's image, the cult of personality, the state ideology, Putinism, Putiniana, ideology, Russia.

References

1. Althaus S.L., Tewksbury D. (2002) Agenda setting and the "new" news: patterns of issue importance among readers of the paper and online versions of the New York Times. *Communication research*, 29 (2), pp. 180-207.
2. Applebaum A. (2013) *Putinism: the ideology*. London: The London School of Economics and Political Science, 2013. Available at: <http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SU13-2-Putinism.pdf> [Accessed 11/12/16].
3. Bantimaroudis P., Ban H. (2001) *Covering the crisis in Somalia: Framing choices by The New York Times and The Manchester Guardian*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, pp. 175-184.
4. Cassidy J.A., Johnson E.D. (2010) Putin, Putiniana and the question of a post-soviet cult of personality. *The Slavonic and East European review*, 88 (4), pp. 681-707.
5. Diamond L. (2002) Thinking about hybrid regimes. *Journal of democracy*, 13 (2), pp. 21-35.
6. Eszter S. (2013) *Psychoanalytic reflections on politics: fatherlands in mothers' hands*. New York, London: Routledge.
7. George A.L. (1969) The "operational code": A neglected approach to the study of political leaders and decision-making. *International studies quarterly*, 13 (2), pp. 190-222.
8. *Global politics. League of nationalists*. Available at: <http://www.economist.com/news/international/21710276-all-around-world-nationalists-are-gaining-ground-why-league-nationalists> [Accessed 11/12/16].
9. Herpen M.H. (2013) *Putinism. The slow rise of a radical right regime in Russia*. Palgrave Macmillan.
10. Howard M.M., Philip G.R. (2006) Liberalizing electoral outcomes in competitive authoritarian regimes. *American journal of Political Science*, 50 (2), pp. 365-381.
11. Leites N. (1951) *The operational code of the politburo*. Santa Monica, CA: RAND Corporation.
12. Leites N. (1953) *A study of Bolshevism*. New York: Free Press.
13. Levitsky S., Lucan A.W. (2002) The rise of competitive authoritarianism. *Journal of democracy*, 13 (2), pp. 51-65.

14. Lo B. *Russian foreign policy in the post-Soviet era: reality, illusion and mythmaking*. Available at: http://www.e-reading.club/bookreader.php/135956/Russian_Foreign_Policy_in_the_Post-Soviet_Era_-_Reality_Illusion_and_Mythmaking.pdf [Accessed 11/12/16].
15. *Putin's empire of the mind*. Available at: <http://foreignpolicy.com/2014/04/21/putins-empire-of-the-mind/> [Accessed 11/12/16].
16. *Putinism looms*. Available at: <http://www.nytimes.com/2000/01/31/opinion/essay-putinism-looms.html> [Accessed 11/12/16].
17. *Russia Insider. Fukuyama's vague criticism of "Putinism" distracts from failures of Liberal Democracy*. Available at: <http://russia-insider.com/en/politics/fukuyamas-vague-criticism-putinism-distracts-failures-western-liberal-democracy/ri12787> [Accessed 11/12/16].
18. Walker S.G. (1990) The evolution of operational code analysis. *Political Psychology*, 11(2), pp. 403-418.
19. Weber Yu. (2014) *Petropolitics and foreign policy: fiscal and institutional origins and patterns of Russian foreign policy, 1964-2012*. Austin: The University of Texas at Austin.
20. Wood E.A. (2011) Performing memory: Vladimir Putin and the celebration of WWII in Russia. *Soviet and Post Soviet review*, 38(2), pp. 172-200. Available at: http://history.mit.edu/sites/default/files/documents/SPSR_038_02_06_Wood.pdf [Accessed 11/12/16].